

Ся Янь снова проснулся в полусонном состоянии, когда Бэймин Сяо, пребывавший в отличном настроении, подхватил его и усадил себе на колени. Ся Янь, явно еще не до конца очнувшийся, был не слишком рад тому, что его разбудили, и, положив подбородок на плечо Бэймин Сяо, беспокойно ерзал. Его глаза, еще влажные от сна, смотрелись как два зеркала воды. Через мгновение, осознав, что снова оказался на коленях Бэймин Сяо, он буквально взорвался. Начал толкать его в грудь, но, поняв, что это бесполезно, перешел на удары по плечам. Однако тот, кого он бил, не только не реагировал, но даже выглядел довольным, тогда как его собственные кулаки начали болеть.

— Хм!

Ся Янь молча посмотрел на мускулистое тело Бэймин Сяо, затем на свои тонкие руки и ноги, понимая, что вряд ли сможет одолеть его. Повернув голову, он надул губы. Ну и что? Толкаться бесполезно, драться тоже не выйдет, да еще и кулаки болят. Обидно, не хочу говорить!

Бэймин Сяо, глядя на своего любимого, не мог сдержать улыбки. Как он может быть таким милым? Аккуратно повернув голову Ся Яня, он заметил, что у мальчика покраснели глаза, и тут же обнял его, поцеловав в лоб.

— Яньянь, не плачь, это я виноват. Ну давай, бей меня.

Сказав это, он взял руку Ся Яня и заметил, что она покраснела от ударов. Он тут же начал ее массировать, а затем поднес к губам и подул.

— Малыш, больно? Муж поможет подуть, и боль пройдет.

Ся Янь, глядя на глуповатого генерального директора, не сдержал смеха, шмыгнув носом и оттолкнул лоб Бэймин Сяо.

— Я уже не ребенок, ты совсем с ума сошел?

— Но разве ты не ведешь себя как ребенок, когда сердисься?

Бэймин Сяо нежно массировал ладонь Ся Яня, а тот, смутившись, уже спрятал лицо в его груди.

Бэймин Сяо с легким вздохом вытащил Ся Яня из объятий, изменив позу на более удобную.

— Бэймин Сяо, могу я задать тебе вопрос?

Спустя некоторое время Ся Янь поднял голову и серьезно посмотрел на Бэймин Сяо.

— Спрашивай!

Бэймин Сяо не мог оторвать взгляд от милого Ся Яня.

— Ты только не сердись, хорошо?

Хотя Бэймин Сяо всегда был с ним нежен, слухи о его вспыльчивости явно не были пустыми. Лучше быть осторожным.

— Хорошо, не буду сердиться.

Бэймин Сяо нежно поправил растрепанные волосы на лбу Ся Яня.

— Разве мы не заключили брак по контракту? Почему ты так хорошо ко мне относишься? Да еще и все вокруг говорят, что у тебя плохой характер, но мне кажется, это не так! Ты ведь такой... такой хороший!

Ся Янь поднял глаза на Бэймин Сяо, его глаза сияли, словно в них отражалась вся галактика. Бэймин Сяо замер на мгновение, а затем тихо засмеялся.

— Яньянь, если я скажу, что влюбился в тебя с первого взгляда, ты поверишь?

Бэймин Сяо взял лицо Ся Яня в руки и произнес каждое слово с предельной серьезностью.

Ся Янь, услышав его серьезный тон, смущенно отвел взгляд и, помолчав некоторое время, наконец тихо произнес:

— Я... я верю.

— Тогда хорошо. Я увидел тебя впервые и был очарован. Хочу заботиться о тебе всю жизнь. А что касается слухов о моем плохом характере — всё своё хорошее отношение я оставляю только для тебя! Яньянь, будь со мной всю жизнь, хорошо?

Бэймин Сяо, глядя в глаза Ся Яня, говорил с теплотой и серьезностью.

Ся Янь смотрел на темно-синие глаза Бэймин Сяо, словно в них была какая-то магия, заставляющая его погрузиться в океан звезд.

— Хорошо! На самом деле, ты мне тоже очень нравишься!

— Яньянь!

Бэймин Сяо крепко обнял Ся Яня, и тот впервые сам обнял его за талию. Хотя они соединили свои судьбы лишь по контракту, с первой встречи они поняли свои чувства друг к другу. Теперь они стояли у кровати, обнявшись, подтверждая свои чувства, а свет заходящего солнца озарял их, словно время остановилось.

...

Вечером к ним в гости пришли бабушка и дедушка Бэймин Сяо. Переодевшись, они заранее ждали в гостиной. Пока супруги шептались, снаружи послышался звук автомобильных колес.

В дверь вошли двое мужчин, выглядевших довольно молодо. Слева была изящная и утонченная бабушка Бэймин Сяо, Цзи Юйси (да, бабушка Бэймин Сяо была мужчиной), а справа — высокий и строгий дедушка Ли Тайлян. За ними следовали двоюродный брат Ли Юйян и двоюродная сестра Ли Цзыци. Ся Янь, следуя за Бэймин Сяо, поздоровался со всеми.

— Тетя, дядя, добрый вечер! Двоюродный брат, невестка, добрый вечер!

Ли Юйян и Ли Цзыци хором поприветствовали их.

— Добрый вечер.

Холодно ответил Бэймин Сяо. Ся Янь, услышав, что его назвали «невесткой», покраснел и также ответил на приветствие.

— Невестка, ты такая милая! У моего двоюродного брата действительно отличный вкус, он

всегда выбирает лучших!

Ли Цзыци радостно сказала, глядя на Ся Яня с симпатией.

— Спасибо за комплимент! Ты тоже очень милая.

Ответил Ся Янь, чувствуя, как его лицо снова нагревается.

Бэймин Сяо, видя, как его маленькая жена краснеет, понял, что она снова смутилась, и взял ее за руку, притянув к себе.

— Бэймин Сяо, твоя мама не родная дочь твоего деда?

За ужином Ся Янь тихо спросил Бэймин Сяо.

— Она родная. У моей бабушки особая конституция тела, она может рожать детей. Моя мама и дядя — её родные дети.

Спокойно ответил Бэймин Сяо, ожидая такой реакции от Ся Яня.

— Что? Особая конституция тела означает, что мужчины тоже могут рожать? Это невероятно!

Ся Янь не мог поверить своим ушам. Мужчины тоже могут беременеть?

— Да. Когда ассистент водил тебя на обследование, выяснилось, что у тебя тоже особая конституция тела, так что, Яньянь, ты тоже сможешь родить мне малыша. Давай, ешь больше, чтобы потом родить мне малыша.

Бэймин Сяо аккуратно очистил креветку и поднес ее ко рту Ся Яня.

Ся Янь, машинально съев креветку, был в замешательстве.

«Что только что произошло? Само мое попадание сюда уже было странным, а теперь мне говорят, что я, мужчина, тоже могу родить ребенка. Господи, это точно неправда!»

Цзи Юйси, наблюдая, как Бэймин Сяо заботливо ухаживает за Ся Янем, не мог сдержать улыбки.

— Яньянь, поговори со мной.

Когда Цзи Юйси позвала его, его мозг словно зациклился на мысли: «Этот мужчина может рожать детей, этот мужчина может рожать детей...»

— Яньянь, чего ты стесняешься? Бабушка с тобой разговаривает!

Ли Юнь, стоящая рядом, заметив растерянность Ся Яня, решила, что ее невестка просто смущается, и мягко напомнила ему.

— А Юнь, ничего страшного, этот ребенок еще не привык к нам, это нормально.

Мягкие слова Цзи Юйси заставили Ся Яня почувствовать себя ближе к ней, и его симпатия к бабушке выросла.

— Извините, бабушка, я немного отвлекся.

Ся Янь, глядя на Цзи Юйси, смущенно улыбнулся.

После этого они начали оживленный разговор, который вскоре перешел на тему рождения детей.

— Яньянь, было бы здорово, если бы ты когда-нибудь родил Сяо малыша.

Бабушка, разве это твой стиль — торопить с детьми?

— Кхм-кхм... Родить ребенка? Бабушка, я...

Ся Янь, услышав слова Цзи Юйси, буквально подавился едой. Мысль о том, что мужчину торопят родить ребенка, была слишком неожиданной, и его лицо покраснело до предела.

Бэймин Сяо, видя, как его жена подавилась, поспешно похлопал ее по спине и вытер ей рот салфеткой.

— Бабушка, Яньянь еще молод, он еще учится. У нас пока нет таких планов.

Сказав это, он с упреком взглянул на бабушку.

— Ох, вот я забывчивая, совсем забыла, что Яньянь еще учится.

Цзи Юйси была удивлена тем, как Бэймин Сяо защищает свою жену, но также радовалась, что наконец нашелся человек, который смог приручить этого сорванца. Тема детей была закрыта.

После ужина бабушка и дедушка не задержались надолго, посидев немного, они ушли, но перед этим еще раз пригласили Ся Яня погостить у них несколько дней.

<http://bllate.org/book/16411/1486863>